

НАУМЕНКО Владимир Емельянович

кандидат исторических наук, профессор,
начальник отдела комплексных проблем изучения культуры
Южного филиала Российского научно-исследовательского
института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева
Краснодар, Россия

Vladimir E. NAUMENKO

Cand. Sci. (National History), Prof., Head, Department for Complex Problems
of Cultural Research, Southern Branch
of Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
Krasnodar, Russia
naumenko@rambler.ru

Творчество Ахмедхана Абу-Бакара в кинематографическом измерении

В статье рассматривается творчество известного писателя Ахмедхана Абу-Бакара в качестве сценариста. Эта деятельность писателя остается не исследованной. На примере отдельных фильмов показана авторская позиция при изображении реальных проблем, которые имели место в Дагестане.

Ключевые слова: Ахмедхан Абу-Бакар, Дагестан, кино, сценарий.

Creative Work of Akhmedkhan Abu Bakar in the Cinematic Dimension

The article discusses the work of the famous writer Akhmedkhan Abu Bakar as a screenwriter. This writer's activity remains unexplored. The author's position in the representation of the real problems that have occurred in Dagestan is shown on the basis of some movies.

Keywords: Akhmedkhan Abu Bakar, Dagestan, movie script.

Выдающийся дагестанский писатель Ахмедхан Абу-Бакар родился в знаменитом ауле златокузнецов Кубачи. Его творческий путь пришелся на вторую половину XX в. За свою недолгую жизнь он оставил след в разнообразных жанрах дагестанской литературы: поэзии, прозе, драматургии, публицистике, киноискусстве. Его литературное наследие приобрело широкую известность не только в Дагестане, но и в России, и за рубежом.

Не обошла вниманием его творчество и литературная критика, которая в основном сосредоточила свое внимание на прозе писателя. Пристальное внимание творчеству Ахмедхана Абу-Бакара уделили дагестанские литературоведы Ф. О. Абакарова [1], С. Х. Ахмедов [4], А. М. Вагидова [5], М. И. Зульфукаро-

ва [10], З. Г. Казбекова [11], С. М. Хайбуллаев [15].

Достойную оценку проза А. Абу-Бакара получила и за пределами Дагестана. Появились статьи известных литературных критиков К. Шаззо [16, с. 9], Н. Джусойты [9]. Исследованию творчества писателя был посвящен коллективный сборник, вышедший в Махачкале [7]. Творческое наследие писателя проанализировано в ряде диссертаций [2] [3] [13].

В российском литературоведении внимание критиков привлекали такие произведения А. Абу-Бакара как: «Даргинские девушки» (1962), «Чегери» (1963), «Снежные люди» (1966), «Ожерелье для моей Серминаз» (1967), «Исповедь на рассвете» (1969), «Браслет с камнями» (1970), «Тайна рукописного Корана»

(1971), «Пора красных яблок» (1972), «Белый сайгак» (1973), «Солнце в Гнезде Орла» (1975), «Девушка из крепости» (1975), «В ту ночь, готовясь умирать» (1976), «Уроки русского» (1981), «Два месяца до звонка» (1981), «Опасная тропа» (1983) и др.

Внимание к этим повестям было обусловлено объективным интересом читателей к каждому выходящему в свет произведению писателя, демонстрирующему новизну содержания. Проблемы, поднятые в них, были всегда актуальны, ситуации жизненны, герои узнаваемы.

Российским литературоведением, кинокритиками практически оставлена без внимания другая составляющая литературной деятельности А. Абу-Бакара – сценарная. К этой стороне своего творчества писатель относился со всей ответственностью. В 1956 г. Ахмедхан окончил Литературный институт им. М. Горького, после чего он поступает на сценарные курсы в Москве и получает диплом профессионального сценариста. Из всех фильмов, снятых по произведениям писателя, только к одному фильму, «Ожерелье для моей любимой» (1971), сценарий был написан не им, а известными грузинскими деятелями кино Тамазом Мелиава и Тенгизом Абуладзе.

Сам писатель стал автором сценариев к фильмам «Тучи покидают небо» (1959), «Адам и Хева» (1969), «Гепард» (1979), «Чегери» (1980), «Снежная свадьба» (1980), «Пора красных яблок» (1981), «Радуга семи надежд» (1981), «Загадка кубачинского браслета» (1982), «Тайна рукописного Корана» (1990). Это фильмы принадлежат к разным жанрам. Среди них есть комедии, мелодрамы, музыкальная комедия, сказка, лирическая комедия, историческая драма. Такое разнообразие в подходах освещения жизни Дагестана середины XX века свидетельствует о высоком художественном мастерстве писателя, его умении различными выразительными средствами показать сложную палитру общественных отношений в республике.

Работа в кино у писателя заняла без малого 32 года. Начиная с первого фильма «Тучи покидают небо» (1959), где А. Абу-Бакар выступил как сценарист, и завершая лентой «Тайна рукописного Корана» (1990), он был верен своей теме – родному Дагестану. Если иметь в виду, что в основу развития сюжетов положены проблемы, жизненные трудности простых да-

гестанцев на протяжении длительного времени, то можно с уверенностью утверждать, что фильмы, созданные по его сценариям стали в известной степени летописью жизни Дагестана на протяжении XX в.

Само время и те изменения в социально-экономической и культурной жизни республики и страны в целом, потребовали не только объективного отражения художественными средствами этих успехов, но дать ответы, высветить проблемы, поставленные самой жизнью. Российский кинематограф в значительной степени чутко отреагировал на это. На экране появились созданные по сюжетам прозаических произведений Ч. Айтматова, В. Распутина, Ф. Абрамова, Ю. Рытхей и других фильмы, в которых по-новому осмысливалась действительность, поднимались темы, на которые еще в недавнем прошлом накладывалось табу. В ряду этих деятелей российской культуры находится и имя Ахмедхана Абу-Бакара, для творчества которого «социально-аналитическое и критическое начало, художественная обрисовка сложившейся общественной ситуации станет теперь неотъемлемой чертой» его произведений [13, с. 3].

Разумеется, жанр статьи не дает полно и объемно проанализировать все кинотворчество А. Абу-Бакара как сценариста. Поэтому для анализа нами выбраны наиболее характерные, с нашей точки зрения, кинофильмы, снятые по сценариям писателя, – это «Чегери», «Адам и Хева» и «Тучи покидают небо». Эти фильмы вышли на экран с интервалом в десять лет – с 1959 по 1980 г. Это достаточно длительный период, в рамках которого средствами кино показаны многовекторные тенденции развития и становления новых общественных связей и отношений, характерных для Дагестана на протяжении всего XX века. Это был период мощных преобразований социально-экономической, идеологической жизни дагестанского общества. Республика из аграрного региона превращалась в индустриально-аграрный. В этих целях реализовывались крупные мероприятия по переселению населения из горных районов на плоскость, строились промышленные предприятия, создавались новые совхозы, перерабатывающие сельхозсырье предприятия, открывались новые учебные заведения, формировалась и набирала авторитет много-

национальная интеллигенция, т.е. создавались качественно новые промышленная и социальная инфраструктуры.

Ахмедхан Абу-Бакар своим творчеством активно откликнулся на преобразования, которые происходили в республике, в том числе средствами кино. Исследователи отмечают «идейную общность» его произведений. Перед художественной литературой, кинематографом в 70-80 годы встал вопрос: «Что же происходит с человеком, воспитанным в традициях народной этики и национальной культуры, когда он сталкивается с проявлениями новых веяний в обществе?» [13, с. 2]. Этот этап в истории страны известен как «период развитого социализма». Справедливо отмечает исследователь литературного наследия писателя Р. А. Абдусаламова: «Этот даргинский прозаик принадлежит к писателям, честно откликнувшимся на самые злободневные проблемы своего времени... А. Абу-Бакар смог более убедительно и полно, чем кто-либо из дагестанских писателей, показать важнейшие социальные, морально-этические и философские проблемы, волновавшие наше общество в 60-70-е годы XX века» [2, с. 18]. Это в полной мере относится и к фильмам, созданным по сценариям писателя.

Современные киножурналистика и кинокритика обходят вниманием эту сторону деятельности писателя. А вместе с тем анализ его кинотворчества дает возможность высветить и другие стороны его таланта. Как справедливо полагает Т. Дашкова, «с развитием методов исследования культуры визуальные источники начинают исследоваться «не как дополнение «иллюстрация» к материалу вербальному, а как особый способ репрезентации, в том числе и репрезентации идеологии» [6, с. 223]. В этом отношении фильмы, снятые по сценариям А. Абу-Бакара, весьма успешно дополняют художественную выразительность его прозаических произведений за счет великолепной природы, музыки замечательного дагестанского композитора Мурада Кажлаева и других выразительных средств, присущих кинематографу. Кроме того, «используя приемы визуальной антропологии, становится возможным прочтение кино как важного исторического текста, воспроизводящего не только быт и отношения, но и идеологию советской эпохи, поскольку кино, в том числе художественное, играет важ-

ную роль в конструировании и поддержании социальных мифов и социально одобряемых стратегий поведения» [8, с. 223].

Мы согласны с мнением исследователя кино Ю. Олейниковой о том, что каждый фильм уникален, несмотря на общие черты жанра и эпохи. Каждый фильм, как человек, неповторим. Вряд ли, считает киновед, можно разработать исчерпывающую типологию фильмов, ведь кино является еще и великим искусством, сочетающим несовместимое: идеологию и мечту, повседневность и сказочность. Как любое искусство, кино затрагивает самую уязвимую часть человеческой души – чувства [12, с. 242].

Говоря о фильмографии А. Абу-Бакара, невольно приходишь к мысли о том, что все его кинотворчество – это, по сути дела, кинопрезентация образа «советского Дагестана» в культурном смысле. Это убеждает нас в том, что выбранные нами для анализа фильмы являются наиболее подходящими. При этом мы за основу взяли не жанровое единство. Нам важно было рассмотреть эти фильмы как «объективные факты», более или менее реалистически отражающие социальную действительность Дагестана середины XX в. При этом автора статьи обуревали мысли-сомнения, очень схожие с высказанными А. Р. Усмановой о том, «чтобы социолог, историк или любой другой гуманитарий, ставящий перед собой цель использования кинематографа в качестве объекта или источника своего исследования, не страдал от того, что написанное им о кино будет все время походить на любительские заметки, не соответствующие представлениям о «научности», или, точнее, академичности той дисциплины, с которой они связаны» [14, с. 183].

Тем не менее, мы исходим из специфики кинематографа периода «застоя», где идеологические установки играли заметную роль. Не обошли они стороной и кинотворчество Ахмедхана Абу-Бакара.

В этом смысле справедливо утверждение А. Усмановой о том, что «само понятие анализа фильма предполагает работу с фактурой, с конкретными фильмами» [14, с. 195].

В 1959 г. на экраны страны выходит фильм А. Абу-Бакара «Тучи покидают небо». Это первый художественный фильм о Дагестане и с дагестанскими актерами. Действие мелодрамы разворачивается в горном ауле в

1930-1950-е гг. Нет необходимости пересказывать содержание этого фильма, так как его сюжет основан на маловероятном, с нашей точки зрения, в условиях дагестанского аула случае обмена новорожденных детей. Тем не менее, такой обмен состоится. Он связан с гипертрофированным представлением одного из героев фильма об адатах, неписаных законах традиционного общества, по которому рождение девочки является нежелательным. Многодетная дагестанская семья ожидает пополнение. Башир, глава семейства, не хочет больше иметь дочерей, коих у него и так три, и заявляет жене, что выгонит ее, если родится девочка.

Приведенный выше сюжет фильма развивается на фоне конкретных исторических событий, происходивших в социокультурной жизни Дагестана в XX в.: переселение горцев на равнину, борьба с адатами, становление национальной интеллигенции и другие. В традиции современной кинокритики сложилось представление о том, что «почти никогда в анализе фильма он не рассматривается лишь с точки зрения его содержательности как достоверный или не достоверный источник для исторических или социологических исследований; само по себе не имеет значения, правдиво ли воссоздана жизнь...» [14, с. 196]. В отношении фильмов, снятых по сценариям Ахмедхана Абу-Бакара, это невозможно. Особенностью его фильмов является то обстоятельство, что автор сценариев не отходит от исторической правды. Он создает своих героев узнаваемыми. Такие люди были едва ли не в каждом ауле, а события, происходящие на экране, понятны каждому дагестанцу. А если к этому добавить, что в фильмах показана практически повседневная жизнь дагестанского аула, становится очевидным, что это не просто декорация или художественный вымысел писателя, а сама история.

Исследователи творчества А. Абу-Бакара отмечают некоторую «перенаселенность» произведений писателя и многолинейность сюжета как недостаток его произведений [2, с. 8]. Эту тенденцию он перенес и на фильмы, снятые по его сценариям. Показателен в этом отношении фильм «Тучи покидают небо». В данном случае, по нашему мнению, такая разветвленная система кинообразов вполне оправдана, так как «позволяет создать широкую панораму жизни села» [2, с. 8]. Безусловно, не все образы полу-

чили развернутое представление на экране. Их схематичность обусловлена заранее поставленной задачей показать положительных и отрицательных героев. «Образы носителей новой морали противопоставлены образам людей, цепляющихся за пережитки прошлого, сопротивляющихся утверждению новых традиций и норм поведения» [2, с. 8].

Интересна экранная судьба повести Ахмедхана Абу-Бакара «Снежные люди». По ее мотивам был снят фильм «Адам и Хева». Как литературное произведение, по мнению дагестанских литературоведов, эта повесть представляет собой «новый этап художественного постижения действительности» и заняла особое место в творчестве писателя, так как знаменовала собой отход от лирико-романтического изображения действительности, характерного для ранних повестей [2, с. 12-13].

Действие происходит в высокогорном дагестанском ауле. Могильщик Бекир, обжегшись бульоном, в сердцах выгоняет из дома свою жену Хеву, но скоро жалеет о своём поступке и собирается вернуть её. Однако по закону шариата это возможно только после того, как она вновь выйдет замуж и будет изгнана новым мужем. Договорившись с холостяком-парикмахером Адамом, Бекир временно выдаёт за него свою теперь уже бывшую жену для того, чтобы она как можно скорее вернулась. Однако ни Адам, ни Хева не хотят расставаться...

Во время ссоры Бекира с Адамом последний бесследно пропадает, и Бекира обвиняют в убийстве парикмахера. Тем временем в горах появляется каптар, снежный человек, оглашающий округу своим криком. Спасаясь от преследования властей, Бекир бежит из аула и однажды встречает невредимого Адама, который скрывается в горах. Это его принимали за каптара. Гробовщик с парикмахером мирятся и возвращаются в аул. Вскоре жители аула переселяются на равнину. Хева остаётся с Адамом.

Выход на экраны страны фильма получил у некоторой части дагестанцев неоднозначную оценку. Как и публикация произведения, картина вызвала огромное количество откликов, многие из которых совпадали с откликами на ранее опубликованную повесть и содержали негативную оценку. Вероятно, это было связано с тем, считает исследователь творчества писателя Р. А. Абдусаламова, что художественная

модель жизни, созданная А. Абу-Бакаром, шла вразрез с доминирующей в 60-х годах XX века тенденцией, связанной с репрезентативной и рекламной функцией литературы. За обвинениями автора в унижении чести и достоинства дагестанцев не было понято и раскрыто жанровое своеобразие этой повести [2, с. 8]. Автор исследования справедливо полагает, что использованная автором гипербола при изображении недостатков является одним из приемов создания условно-гротескной действительности. Сюжет повести, как, впрочем, и сценария, построены на такой коллизии: Советская власть построила для горцев благоустроенный поселок на равнине, но жители высокогорного аула Шубурум не желают переселяться. Важной характеристикой художественного пространства является его изолированность от внешнего мира. Автор рисует довольно безрадостную картину жизни шубурумцев. Ограниченное пространство аула сужает круг духовных интересов людей, населяющих его. Отказ от переселения горцы объясняют привязанность к могилам предков, что само по себе символично. По сути, и в повести, и в кинофильме прослеживается мысль о том, что шубурумцы живут в XX веке, веке электроники и космонавтики, но всем своим существом связаны с далеким прошлым. Отсюда их невежество, многочисленные предрассудки и суеверия.

События, отображенные в фильме, происходят в 60-е годы и отражают реальный исторический факт, связанный с государственной политикой переселения жителей горного Дагестана на равнину. Соглашаясь с оценкой, данной исследователями этой повести, что прежний «восторженный взгляд на действительность, характерный для ранних произведений (А. Абу-Бакара – В. Н.), сменился более реалистическим, чрезмерное любование дагестанским бытом и обычаями уступило место критическому подходу к их изображению» [2, с. 8], отметим, что именно эти обстоятельства явились причиной неприятия и кинокартины частью населения республики. Являясь участником первых просмотров кинокартины в бытность студентом Дагестанского госуниверситета, я не раз слышал зрительскую оценку образа Бекира. По мнению некоторых оппонентов, не может выглядеть карикатурно дагестанец, столь ревностно соблюдающий адаты. Эту позицию

«усиливал» аргумент, что главную роль Бекира исполнял уже широко известный комедийный актер Фрунзик Мкртчян. Очень показателен тот факт, что фильм не оставил никого равнодушным, а метод гротеска, перенесенный автором сценария и на экран, позволил вариативно трактовать образы «людей и явлений жизни» [2, с. 8]. Такой подход позволил автору предельно объективно отобразить жизненную ситуацию во всем ее многообразии, в которой тесно взаимодействуют различные коллизии, от анекдотических до трагических ситуаций. В этом и есть сама жизнь. Обличая и высмеивая обывательскую ограниченность, предрассудки, суеверия жителей высокогорного аула Шубурум, автор воспекает духовную красоту человека.

Показателен и фильм, сценарий которого был написан по одноименной повести писателя «Чегери». В кинофильме молодой агроном Самур одержим идеей вывести новый сорт кукурузы-«скороспелки», которая давала бы два урожая в год. От стариков он узнаёт, что такой сорт существовал в прежние времена, но потом был забыт. Он мог сохраниться у пожилого мельника Бадави, который живёт высоко в горах один, поскольку когда-то он не захотел переселяться вместе со всеми на равнину.

В кинофильме, снятом по одноименной повести, нашли отражение реальные события, имевшие место в начале 60-х годов. Речь идет об административных действиях по повсеместному внедрению посевов кукурузы. Не обошла эта компания и Дагестан. Развернувшаяся при прямой заинтересованности Н. С. Хрущева «кукурузная кампания» приобрела общегосударственный размах. Работа по увеличению производства кукурузы - это правильно взятое направление в растениеводстве, а для того времени очень актуальная, напрямую связанная с увеличением продукции животноводства. Но осуществляемая без учета климатических и иных условий директивными методами эта работа дискредитировала себя во многих районах страны. В Дагестане эта кампания также проводилась без учета конкретных условий. Не везде, особенно в высокогорных районах, выращивание кукурузы было рентабельным, наиболее подходящие площади уже были заняты под виноградники, сады и пастбища. Расширение

посевов кукурузы не дало ожидаемого результата. Вместе с тем для Дагестана эта культура имела очень большое значение. Она входила в повседневный обиход людей. В годы войны кукуруза спасала дагестанцев от голодной смерти, традиционные блюда национальной кухни изготавливались из кукурузной муки, дагестанский кукурузный чурек был повседневным продуктом питания. Думаю, что не без такого понимания места этой культуры в жизни народа у А. Абу-Бакара появился замысел этой повести, а потом и фильма. Как вспоминал сам писатель, толчком к созданию произведений, где добрым словом упоминается эта культура, была газетная статья, в которой утверждалось, что в горах Дагестана найден старинный сорт кукурузы-«скороспелки» [3, с. 5].

В фильме на поиски этих драгоценных семян отправляется молодой сельский специалист, олицетворяющий собой плеяду молодой нарождающейся дагестанской интеллигенции, посвящающей свои силы и знания на благо общества. В дагестанском литературоведении идейное содержание повести получило такую оценку: «Так, с первых же страниц повесть «Чегери» заявлена автором как повествование о полноте, цельности нравственной жизни, рождающейся в человеке тогда, когда его личное неотделимо от общего», а действия главного

героя как «стремление использовать свободное время не для праздных дел, а для общего блага, для пользы людей» [3, с. 5].

Неправильно было бы представлять деятельность Ахмедхана Абу-Бакара-сценариста как автора, который просто калькирует свои прозаические произведения и переводит их на язык кинематографа. Сценарии по произведениям писателя сюжетно значительно отличаются от прозаических произведений. Это особенно заметно в фильме «Чегери» и других его кинопроизведениях. Но неизменным остается то, что они «проникнуты любовью к отчизне, в них ощущается радость бытия, торжества любви, величия человеческого труда, его значения для формирования гармоничной личности» [2, с. 21].

Даже такой фрагментарный анализ кинофильмов, снятых по сценариям Ахмедхана Абу-Бакара, свидетельствует о глубине проникновения автора в те реальные проблемы, которые имели и имеют место в республике. Это делает фильмы, созданные по его сценариям, актуальными и сейчас. Многие из того, что противостояло новому быту и находило неприятие в творчестве и жизненной позиции писателя, остается и в современной жизни дагестанского общества, и это делает фильмы Ахмедхана Абу-Бакара актуальными и сегодня.

Использованная литература:

1. Абакарова Ф. О. Очерки даргинской советской литературы (1917-1965). Махачкала: Изд-во Дагфилиала АН СССР, 1969.
2. Абдусаламова Р. А. Повести Ахмедхана Абу-Бакара: эволюция жанра: автореф... канд. филол. наук. Махачкала, 2004.
3. Алиханова И. Я. Поэтика орнаментальной прозы Ахмедхана Абу-Бакара: дис.... канд. филол. наук. Махачкала, 2014.
4. Ахмедов С. Х. Ахмедхан Абу-Бакар. Махачкала: Дагучпедгиз, 1975.
5. Вагидов А. М. Власть таланта // Поиск продолжается. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2000. С. 394-400.
6. Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: Сб. науч. ст. / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов: Научная книга, 2007.
7. Грани таланта: Творчество А. Абу-Бакара в оценке литературной общественности. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1984.
8. Григорьева О. Образ учителя в советском кино: от «Весенней» оттепели до «Большой перемены» // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную

References:

1. Abakarova, F. O., *Ocherki darginskoy sovetskoy literatury (1917-1965)* (Essays of the Dargin-Soviet Literature (1917-1965)), Makhachkala: izdatel'stvo Dagestanskogo filiala AN SSSR, 1969.
2. Abdusalomova, R. A., *Povesti Akhmedkhana Abu-Bakara: evolyutsiya zhanra* (Tales by Akhmedkhan Abu-Bakar: the Evolution of the Genre), *Extended Abstract of Cand. Sci. Dissertation (Philology)*, Makhachkala, 2004.
3. Alikhanova, I. Ya., *Poetika ornamental'noy prozy Akhmedkhana Abu-Bakara* (Poetics of Ornamental Prose by Akhmedkhan Abu-Bakar), *Extended Abstract of Cand. Sci. Dissertation (Philology)*, Makhachkala, 2014.
4. Akhmedov, S. Kh., *Akhmedkhan Abu-Bakar* (Akhmedkhan Abu-Bakar), Makhachkala: Daguchpedgiz, 1975.
5. Vagidov, A. M., *Vlast' talanta* (The Power of a Talent), in *Poisk prodolzhaetsya*, Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2000, pp. 394-400.
6. *Vizual'naya antropologiya: novye vzglyady na sotsial'nuyu real'nost'* (Visual Anthropology: New Views to Social Reality), sel. papers., Yarskaya-Smirnova, E. R., Romanova, P. V., Krutkina, V. L., Eds., Saratov: Nauchnaya kniga, 2007.

реальность: Сб. науч. ст. / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов: Научная книга, 2007. С. 223-238.

9. Джусойты Н. Ожерелье из похвал и упреков (в сокращении) // Грани таланта: Творчество А. Абу-Бакара в оценке литературной общественности. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1984. С. 53-56.

10. Зульфугарова М. И. Чудаки украшают мир // Традиции, влияние, новаторство. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1981. С. 80-113.

11. Казбекова З. Г. Волшебник из Дагестана // Советский Дагестан, 1991. № 5. С. 46-52.

12. Олейникова Ю. Этнические «чужие» в советском кинематографе // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: Сб. науч. ст. / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов: Научная книга, 2007. С. 239-259.

13. Рагимова А. Х. Жанрово-стилевое своеобразие повестей Ахмедхана Абу-Бакара: автореф.... канд. филол. наук. Махачкала. 2013.

14. Усманова А. Научение видению: к вопросу о методологии анализа фильма // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: Сб. науч. ст. / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов: Научная книга, 2007. С. 183-204.

15. Хайбуллаев С. М. А. Абу-Бакар // История дагестанской советской литературы. В 2-х т. Махачкала: Изд-во Дагфилиала АН СССР, 1967. Т.2. С.163-171.

16. Шаззо К. Счастливчик Паганини или Солнце в ущелье Снежного барса // Литературная Россия, 1985. 5 дек.

7. Grani talanta: tvorchestvo A. Abu-Bakara v otsenke literaturnoy obshchestvennosti (Edge of Talent: Creative Work of A. Abu Bakar in the Literary Community Assessment), Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1984.

8. Grigor'eva, O., Obraz uchitelya v sovetskom kino: ot «Vesenny» ottepeli do «Bol'shoy peremeny» (The Image of a Teacher in the Soviet Cinema: from the «Spring» Thaw to the «Big School-Break»), in *Vizual'naya antropologiya: novye vzglyady na sotsial'nuyu real'nost'*, sel. papers., Yarskaya-Smirnova, E. R., Romanova, P. V., Krutkina, V. L., Eds., Saratov: Nauchnaya kniga, 2007, pp. 223-238.

9. Dzhusoyty, N., Ozherel'e iz pokhval i uprekov (v sokrashchenii) (Necklace from Praises and Reproaches (Abridged)), *Grani talanta: Tvorchestvo A. Abu-Bakara v otsenke literaturnoy obshchestvennosti*, Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1984, pp. 53-56.

10. Zul'fukarova, M. I., Chudaki ukrashayut mir (Eccentrics Adorn the World), in *Traditsii, vliyaniye, novatorstvo*, Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1981, pp. 80-113.

11. Kazbekova, Z. G., Volshebnik iz Dagestana (Wizard from Dagestan), *Sovetskiy Dagestan*, 1991, No 5, pp. 46-52.

12. Oleynikova, Yu., Etnicheskie «chuzhie» v sovetskom kinematografe (Ethnic «Aliens» in the Soviet Cinema), in *Vizual'naya antropologiya: novye vzglyady na sotsial'nuyu real'nost'*, sel. papers., Yarskaya-Smirnova, E. R., Romanova, P. V., Krutkina, V. L., Eds., Saratov: Nauchnaya kniga, 2007, pp. 239-259.

13. Ragimova, A. Kh., Zhanrovo-stilevoe svoeobrazie povestey Akhmedkhana Abu-Bakara (Genre and Stylistic Originality of the Novels by Akhmedkhan Abu Bakar), *Extended Abstract of Cand. Sci. Dissertation (Philology)*, Makhachkala, 2013.

14. Usmanova, A., Nauchenie videniyu: k voprosu o metodologii analiza fil'ma (Learning by Vision: the Question of the Methodology of the Analysis of the Film), in *Vizual'naya antropologiya: novye vzglyady na sotsial'nuyu real'nost'*, sel. papers., Yarskaya-Smirnova, E. R., Romanova, P. V., Krutkina, V. L., Eds., Saratov: Nauchnaya kniga, 2007, pp. 183-204.

15. Khaybullayev, S. M., A. Abu-Bakar (A. Abu-Bakar), in *Istoriya dagestanskoy sovetskoy literatury*, in 2 vols., vol. 2, Makhachkala: izdatel'stvo Dagestanskogo filiala AN SSSR, 1967, pp. 163-171.

16. Shazzo, K., Schastlivchik Paganini ili Solntse v ushel'e Snezhnogo barsa (Paganini the Lucky, or the Sun in the Valley of Snow Leopard), *Literaturnaya Rossiya*, December 5, 1985.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Науменко, В. Е. Творчество Ахмедхана Абу-Бакара в кинематографическом измерении [Электронный ресурс] / В. Е. Науменко // Наследие веков. – 2016. – № 1 – С. 74-80. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/04/2016_1_Naumenko.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Naumenko, V. E., Tvorchestvo Akhmedkhana Abu-Bakara v kinematograficheskom izmerenii (Creative Work of Akhmedkhan Abu Bakar in the Cinematic Dimension), *Nasledie Vekov*, 2016, no. 1, pp. 74-80. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/04/2016_1_Naumenko.pdf. Accessed Month DD, YYYY.